

ПРАВОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.А. Зорина, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены вопросы правового поведения личности в современном российском обществе как необходимого составляющего устойчивого развития российского государства, необходимого условия безопасности жизнедеятельности. Дано авторское понимание правомерного поведения. Обращено внимание на то, что ключевым моментом в концепции правомерного поведения личности как условия безопасности жизнедеятельности в России должна стать позиция о расширении возможностей стимуляционно-обеспечивающей системы, когда в правосознании индивида доминировала бы мысль о том, что гораздо выгоднее воздерживаться от совершения правонарушений, чем их совершать.

Ключевые слова: правовое поведение, правомерное поведение, противоправное поведение, правоотношения, правовая позиция, правовой стимул, правовые ограничения, безопасность жизнедеятельности

LEGAL BEHAVIOR OF A PERSONALITY AS HEALTH AND SAFETY REQUIREMENT

E.A. Zorina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Dedicated to questions of legal behavior of a personality in modern Russian society as the necessary component of stable development of the Russian state, health and safety requirement. The author's definition of lawful behavior is given. The attention is drawn to the fact that the key moment in the concept of lawful behavior of a personality as health and safety requirement in Russia must become the position about the expansion of opportunities of stimulation providing system when the thought that it is much more favorable to abstain from commission of offenses would dominate in the sense of justice of the individual.

Keywords: legal behavior, lawful behavior, illegal behavior, legal relationship, legal position, legal incentive, legal restrictions, health and safety

Проблема безопасности жизнедеятельности человека и всего общества в современных условиях приобрела особую остроту, актуальность и признана во всем мире. В последние десятилетия резко возросла численность аварий, катастроф, дорожно-транспортных происшествий, в которых погибает или теряет здоровье и работоспособность большое количество людей. Защита человека от негативных воздействий антропогенного и естественного происхождения, достижение комфортных условий жизнедеятельности – первостепенные задачи нашего государства.

В целом под безопасностью жизнедеятельности понимается способ существования, включающий повседневную деятельность и все виды отдыха человека, обладающий свойством сохранять условия взаимодействия с минимальной возможностью возникновения ущерба людям.

Представляется, что одна из ключевых ролей в обеспечении национальной безопасности любого государства и жизнедеятельности отдельной личности и общества принадлежит именно правовому поведению личности как необходимому составляющему устойчивого развития российского государства и необходимому условию безопасности жизнедеятельности.

Следует заметить, что любой индивид внутри общества – существо социальное и общественное. Для удовлетворения своих потребностей и интересов он ежедневно, в течение всей своей сознательной жизни, вступает в большое количество различных отношений с другими социальными субъектами. Каждое общественное отношение представляет собой сложное и многогранное явление, которое может включать различные элементы общественных интересов и потребностей. Одни из них охватываются правовым регулированием, а другие – нет.

Правоотношения отражают тот аспект конкретного жизненного отношения между людьми, которые определяются нормами права. Нормы права регулируют общественные отношения, воздействуя на поведение конкретных людей в обществе.

Основным результатом правового воздействия на общественные и личные отношения, считает профессор В.Н. Кудрявцев, «должно быть достижение соответствия между фактическим поведением сторон и теми правами и обязанностями, которые закреплены за ними с помощью правовых норм. Обеспечивая такое соответствие, право способствует повсеместному распространению должного поведения, отвечающим его нормативным требованиям. Установленные и поддержанные с помощью специальных юридических средств определенного типа поведения людей, организованного и направленного к общественно значимым целям – одно из важнейших назначений права в обществе» [1].

Субъектами правового поведения в обществе всегда выступают индивиды (граждане, иностранцы, лица без гражданства или лица с двойным гражданством) и социальные общности (государственные и общественные организации, государство в целом).

Правовое поведение отличается от иных видов тем, что оно способно вызывать возникновение, изменение или прекращение правоотношений, в том числе и связанных с юридической ответственностью. В связи с этим законом ставятся некоторые обязательные условия, при которых физические лица приобретают качества субъектов правовых отношений, становятся носителями юридических прав и обязанностей.

Анализируя правовое поведение, необходимо отметить, что внутри его существует два вида: правомерное и его антипод – противоправное поведение.

Как подчеркивает В.Н. Кудрявцев, «только правомерное поведение является поведением нормативным (в смысле соответствия правовым нормам). Противоправное же поведение есть антинормативное (хотя оно в некоторых случаях может отражать нормы социальных групп, не имеющих правового характера). Правовое поведение включает в себя как норму, так и патологию поведения в сфере права, то есть все виды человеческого поведения, влекущие юридические последствия» [2].

Представляется, что свойства и признаки правового поведения имеют, прежде всего, социальный, психологический и правовой характер.

Сущность правового поведения раскрывается в его признаках.

Прежде всего, признак социальной значимости правового поведения, так как в сферу действия права входит только такое поведение людей, которое имеет важное социально-экономическое, общественно-политическое, практико-ориентированное и личностно-актуализированное значение.

Следующим признаком является психологический признак правового поведения, состоящий в том, что правовое поведение находится под актуальным или потенциальным контролем сознания и воли лица.

Отсюда следует, что правовым поведением может быть названо только такое поведение, которое поддается правовой регламентации. Но право в состоянии вызвать к жизни, стимулировать и обеспечить полезные для общества виды человеческих поступков и предупредить или пресечь другие, общественно вредные, лишь в том случае, если такие поступки способны регулироваться и контролироваться сознанием и волей человека.

Третий признак – четкая регламентированность правового поведения. Он состоит в том, что как внешние (объективные), так и внутренние (субъективные) свойства поведения, предусмотренного правом, точно описаны в законе или других правовых источниках, всегда ограничены определенными рамками.

Четвертый признак – подконтрольность правового поведения государству в лице его правоприменительных и правоохранительных органов. Этот признак предполагает правовую гарантированность правомерного поведения и ответственность за противоправное поведение.

Пятый признак состоит в том, что правовое поведение влечет или способно повлечь юридические последствия. Осуществление прав, исполнение обязанностей, а также и их нарушение обычно порождает те или иные юридические последствия.

Основным элементом правового поведения всегда являются конкретные правовые поступки. Они имеют объективные и субъективные свойства.

Объективные свойства состоят в том, что поступок как акт человеческого поведения выражен в той или иной конкретной форме – в виде физического действия (бездействия), слова, жеста и т.д. Поступок влияет на окружающую среду и вызывает разнообразие последствий. Субъективные же свойства определяются особенностями психической и правосоциализирующей деятельности субъекта.

Следует заметить, что существующие два вида правового поведения (правомерное и противоправное) являются социальным и юридическим антиподами. Вместе с тем граница между правомерным и противоправным поведением весьма подвижна и зависит от общественной ситуации конкретного государства и правовой культуры внутри общества.

В современных условиях России, когда жизнедеятельность человека потенциально опасна, когда представления о неразрывном единстве эффективной профессиональной, личной деятельности с требованиями к безопасности, защищенности человека отодвигаются на второй план, когда соотношение личной или корпоративной экономической выгоды и безопасности жизнедеятельности в целом зачастую сознательно размыто, в условиях, когда к естественным прибавились многочисленные факторы техногенного происхождения, представляющие опасность, проблема правомерного поведения приобретает все большее значение.

В целом это определяется теми социальными, экономическими и политическими процессами, которые происходят в обществе: регулярные колебания уровня жизни части населения, потеря привычных представлений о стабильном образе жизни, коррупция чиновников, а иногда и правовой беспорядок. Зачастую у населения страны подорвана уверенность в том, что государство является гарантом спокойного существования членов общества.

В таком состоянии под влиянием негативных факторов, люди склонны к удовлетворению лишь узконаправленных личных интересов, игнорируя высокие идеалы, моральные и правовые ценности, требования безопасности жизнедеятельности. Недопонимание природы происхождения этих явлений порождает перенасыщенность карательно-запретительных мер, временами приводит к ужесточению уголовной и административной ответственности, вместо укрепления и развития концепции правомерного и социально активного поведения личности.

Среди ограничений на пути становления правомерного общества в современной России с комфортными условиями жизнедеятельности, где риск возникновения чрезвычайной ситуации различного характера по вине человеческого фактора будет снижен до минимума, а личность будет иметь стимул к правомерному поведению, как обеспечивающему безопасность жизнедеятельности, можно назвать следующие:

– наличие устойчивых стереотипов массового сознания, системы ценностей, сформированных тоталитарным и авторитарным режимами прошлого. Такие ценности, как частная собственность, неравенство, конкуренция порождают психологический дискомфорт у части населения;

– криминализация экономики и частично органов государственной власти;

– широкое распространение неконструктивных форм правовой активности и самовыражения;

– гражданская апатия и правовой нигилизм среди части населения;

– низкий уровень правовой культуры, правосознания и в целом правовой социализации людей;

– зачастую неспособность властных структур определить четкие национальные приоритеты и четкую национальную идеологию современного российского общества (размытость национальных приоритетов и национальной идеологии).

В этих условиях обращение к проблеме правомерного поведения личности становится очевидным и вполне закономерным.

Одни ученые относят к правомерному поведению – поведение, которое не противоречит правовым предписаниям (В.В. Оксамытный, А.В. Таланов и др.) [3].

Другие же считают, что правомерным признается любое поведение граждан, которое не запрещено (В.Н. Кудрявцев, Н.С. Малеин и др.) [4].

Авторы приведенных суждений излишне расширяют диапазон понятия «правомерное поведение», включая в него и поведение, нейтральное с точки зрения права. Представляется, что правовое воздействие на поведение субъектов возможно лишь через юридическую оценку тех или иных действий и определение их правовых последствий. Кроме того, ограничение поведения, нейтрального по отношению к праву, способствует определению границ государственного вмешательства в поведение субъектов.

При этом важное значение приобретает вопрос юридической оценки тех или иных правомерных действий и их последствий. Речь идет, прежде всего, о правовом качестве фактических действий, которые, хотя и не предусмотрены нормой права, вместе с тем объективно соответствуют правовым идеям и принципам и направлены на достижение юридически значимого результата.

Таким правовым качеством фактических действий субъектов права выступает категория правомерности. В качестве примера следует привести ч. 1 ст. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), где указано, что обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе.

То есть речь идет о таких правилах, которые должны быть известны сторонам, которые настолько широко применяются и настолько устоялись, что предприниматели, заключая соответствующий договор, должны о них непременно знать. Так, согласно ст. 8 п. 1 ГК РФ, гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности [5].

Это действие не регламентировано конкретными правовыми нормами. Однако закон придает им значение юридических фактов, то есть связывает с их наличием определенные юридические последствия. Тем самым представляется возможным говорить об их правомерности как качественной характеристике фактических действий субъекта.

Таким образом, традиционное понимание правомерного поведения как поведения, соответствующего правовым предписаниям, в нынешних условиях входит в противоречие с пониманием границ правомерности в деятельности граждан и организаций, которое воспринято современной юридической практикой. Результаты теоретического анализа уже существующих подходов к определению понятий правомерного поведения, современная юридическая практика позволяют дать следующее авторское определение понятия правомерного поведения.

Правомерное поведение – это волеизъявление субъекта, соответствующее праву, его идеалам, принципам и нормам и его реализации в интеракции (коммуникации), имеющее целью удовлетворение общественных или личных потребностей и интересов.

Под интеракцией (правовой коммуникацией), по мнению А.В. Полякова, следует понимать социально-правовое взаимодействие между субъектами, опосредованное некоторым знаковым объектом (текстом), иными словами – это смысловой аспект социального взаимодействия [6].

Убеждение, что это определение понятия правомерного поведения предельно четко характеризует его социальную и юридическую природу и не допускает необоснованного сужения или расширения его объема.

Исходя из вышеизложенного, к основным признакам правомерного поведения необходимо отнести следующие: правомерное поведение находится в установленных законодательством рамках (формальный аспект); правомерное поведение социально полезно, оно не противоречит общественным интересам и целям, оно всегда рассматривается как самое массовое общественное явление, оно свойственно подавляющему большинству людей, что составляет его объективную сторону (содержательный аспект); добровольность и сознательность, убежденность и ответственность личности в своих действиях, ее активность в выполнении обусловленных правом действий, что составляет его субъективную сторону (сознательный аспект) [7].

Критериями типологии правомерного поведения могут быть: различия по субъектам права, зависимость от уровня правосознания индивидов, характера мотивации, степени реализации права в поступках людей.

Следует подчеркнуть, что правомерное поведение свидетельствует, как правило, о совпадении личных и общественных интересов – требований государства и его представителей и потребностей граждан. Само государство признает правомерным и гарантирует защиту лишь такого поведения, которое объективно возможно при данных социально-экономических, социально-политических и других конкретных исторических условиях.

Проводимая в наше время длительная правовая реформа в России, коснувшаяся и юридического мышления, заставляет по-новому относиться и к формам социально-правового регулирования поведения личности. Основными правовыми средствами, влияющими на мотивацию поведения личности среди многих других, являются правовые стимулы и правовые ограничения. Если первые призваны побуждать правосознание индивида к правомерному поведению, выгодному для самой личности и для общества, то вторые – сдерживать от противоправного удовлетворения ее собственных интересов, от того, что может быть выгодно для личности, но не выгодно, а даже наоборот, – вредно для других членов общества в целом.

В настоящее время государственная политика в области социально-правового контроля над поведением зачастую нацелена на жесткое регулирование с помощью запретительно-обязывающих норм. Однако сегодняшнее состояние российского общества и динамика роста правонарушений свидетельствуют о явных грубых ошибках в подобных расчетах. Закрепительно-карательные меры не всегда приводят к ожидаемым результатам достижения стабильности и прогресса в развитии общества, обеспечению безопасности жизнедеятельности, а наоборот, иногда свидетельствуют об их бесполезности, а порою даже вредности.

Представляется, что ключевым моментом в концепции правомерного поведения личности должна стать позиция о расширении возможностей стимуляционно-обеспечивающей системы, когда в правосознании индивида доминировала бы мысль о том, что гораздо выгоднее воздерживаться от совершения правонарушений, чем их совершать, что как видится, положительным образом скажется на уровне безопасности жизнедеятельности.

В этой связи примером могут послужить предоставленные в рамках реформирования систем оплаты труда и предоставления льгот в 2012–2013 гг. социальные гарантии и достойное материальное вознаграждение сотрудникам правоохранительных органов. Данный шаг, прежде всего, позволит закрепить в сознании уверенность в стабильности государственной поддержки, что со временем приведет к устойчивому антикоррупционному поведению соответствующих сотрудников. С течением времени должна появиться прослойка лиц, занимающих должности, которые будут опасаться потери всех социальных льгот, которые предоставляет государственная служба, например пенсионного и социального обслуживания, потери рабочего места по причине его престижа и стабильности.

Кроме того, представляется крайне оправданной проводимая законодателем политика по гуманизации уголовно-правовой политики, когда в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации были введены соответствующие статьи, побуждающие лиц, уже совершивших некоторые преступления, отказаться от дальнейшей реализации преступных намерений и/или дающие дополнительные основания для освобождения от уголовной ответственности вообще [8].

В механизме социально-правового регулирования личности должны преобладать меры, стимулирующие ее позитивно-инициативные действия. Иными словами, в обществе, где демократия и правовые начала имеют надежные устои, приоритет принадлежит воле и интересам человека. Любой интерес превращается в интенсивный стимул человеческой деятельности лишь тогда, когда существует реальная возможность его удовлетворения [9].

Если для правомерного поведения характерно сознательное деяние субъекта, подчиненного принципам права, юридическим нормам, оно обеспечивается государством и направлено на удовлетворение интересов личности и общества, то для противоправного поведения характерно наличие определенного противоправного общественно вредного поведения, противоречащего требованиям норм права, в том числе норм по обеспечению безопасности жизнедеятельности, которое включает в себя правонарушение и собственно объективно-противоправное поведение.

Противоправное поведение получает объективированное выражение в поступках человека. По этому поводу К. Маркс отмечал: «Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом» [10]. Правонарушением не могут быть мысли и чувства индивидов.

Психологически противоправное поведение несет в себе элементы и мотивы личной выгоды, корысти, эгоизма и агрессии. Противоправным поведением является и поведение, нарушающее нормы, закрепленные законодательно. Разновидностью противоправного поведения людей являются правонарушения, которые отличают его от нарушений не правовых правил поведения (норм морали, обычаев, общественных организаций и т.д.) [1].

Социальной сущностью всех правонарушений в любом обществе является, прежде всего, их большая общественная опасность, вредность для существующей системы общественных отношений для данного социального строя. При этом имеется в виду вредность, опасность не единичного поступка, а определенного вида действий индивидов, распространение которых может причинить значительный ущерб общественным отношениям. В частности, противоправное поведение, нарушающее нормы в сфере обеспечения безопасности жизнедеятельности может привести к реальным негативным последствиям, отражающимся на состоянии всего государства в целом, затраты на преодоление которых будут колоссальными.

Единичные деяния не способны дезорганизовать установившийся порядок общественной жизни, реальной угрозой порядку они становятся лишь в условиях относительно широкого распространения в обществе. Вследствие этого единичные деяния могут быть определены как общественно опасные, но не вследствие того, что они приносят вред, а потому что подобные деяния могут повторяться и стать массовыми. В своей совокупности они нарушают нравственно-моральные условия существования общества, урегулирование и порядок данного общественного строя, а потому и вызывают необходимость организационных форм государственной борьбы с правонарушениями [11].

Следует подчеркнуть, что правонарушение всегда противоправно. Однако не всякое противоправное деяние есть правонарушение. Необходимо, чтобы это деяние было результатом свободного волеизъявления правонарушителя, его виновным поведением. При юридической оценке поведения индивида необходимо, чтобы у него была возможность выбора варианта поведения, возможность поступить по своему усмотрению.

Правонарушение от других видов противоправных социальных действий отличается тем, что всегда влечет юридическую ответственность.

Правонарушения различны по своей направленности, по вероятности наступления вредных последствий, и их тяжести, по характеру их мотивов, по целям правонарушений и т.п. Несмотря на эти отличия, правонарушения составляют одну группу явлений в социальном и правовом отношениях, так как обладают единой сущностью и исходными юридическими признаками.

Любое правонарушение возникает при взаимодействии объективных и субъективных причин и условий, которые очень тесно переплетены между собой, при этом в разных социально-экономических формациях, в различных исторических условиях сочетание данных факторов не одинаково.

Субъективные причины правонарушений – это определенные элементы социальной психологии, которые проявляются в искаженных потребностях, целях, интересах, мотивах, нравственных ценностях и деформированном правосознании лиц, совершающих правонарушение. Субъективные условия – это демографические и социально-психологические особенности индивидов (черты характера, темперамент, возраст, пол и т.п.) [12].

Социальная природа правонарушений, кроме того, также проявляется: во-первых, в результатах – в том вреде, который они наносят интересам общества – это физический (материальный) ущерб, причиняемый имуществу конкретных людей, или ущерб здоровью и жизни отдельных граждан. Во-вторых, содержании отдельных правонарушений конкретных людей и их сознательных волевых поступков.

Непосредственная причина индивидуального правонарушения зависит от особенности личности правонарушителя и конкретной ситуации, в которой он находится. Но любое поведение человека, в том числе противоправное, является также и формой его взаимодействия со средой. Начальный этап такого взаимодействия – неблагоприятное нравственное формирование личности (источники – сама личность с динамикой саморазвития, семья, школа, окружение сверстников, коллектив, общество с его проблемами в целом).

Следующими этапами являются формирование у человека конкретного решения на совершение правонарушения и самосовершенствование противоправного поступка. Это происходит в том случае, когда у субъекта четко сформировалось деформированное перерожденное правосознание, имеющее четко выраженную антиправовую установку на совершение преступных деяний в обществе.

Все правонарушения вполне доступны воздействию, осуществляемому правовыми методами, со стороны государства, поэтому они должны быть пресечены и предупреждены только юридическими законными средствами. Вот поэтому одной из главных задач современной законодательной системы России, является неукоснительное и четкое пресечение деяний, наносящих вред отдельному человеку или обществу в целом. Законодательство должно своевременно реагировать, определять и фиксировать такие деяния в качестве правонарушений и устанавливать за них должную ответственность.

В отличие от правомерных действий, все противоправные действия должны быть четко сформулированы действующими правовыми нормами. Поэтому о наличии правонарушения можно говорить лишь в рамках и с позиции закона, определяющего понятие и признаки различных видов правонарушений (уголовных, гражданско-правовых, административных и дисциплинарных).

Правовая природа правонарушения проявляется в установлении юридической процедуры выявления правонарушения и реагирования на него со стороны государства. Наконец, все правонарушения влекут правовые последствия, как правило, в виде применения карательных и праввосстановительных санкций.

Таким образом, правомерное и противоправное поведение, безусловно, имеют сходства и различия, так как представляют собой единство противоположностей – как две противоречивые и неразрывные стороны правовой действительности, каждая из которых не существует в отдельности. Это ни в коей мере не означает их однозначной как юридической и социальной, так и психологической оценки [2].

Их сходство, как отмечает И.М. Максимова, «выражается в том, что правомерное и противоправное поведение характеризуется как юридически значимое поведение, социально-правовые явления, юридические факты, деяния (действия или бездействия), предусмотренные нормами права, контролируется государством, находятся под контролем сознания и воли субъектов и влекут юридические последствия» [13].

Различие же правомерного и противоправного поведения состоит в социальной значимости, юридической характеристике, контроле государства, юридических последствиях, терминологии, возрасте субъектов, их уровне правовой культуры, правовой социализации, юридическом составе и границах поведения.

Граница между правомерным и противоправным поведением всегда подвижна и зависит от общественной ситуации конкретного государства, времени, оценки с позиции закона, уровня правовой культуры и правосознания индивидов и общества в целом. Следовательно, правомерное поведение становится нормой для абсолютного большинства граждан при стабильной социально-политической обстановке, когда правовые институты и механизмы окончательно сформированы и практически не дают сбоев в своем функционировании. В эпоху же социальной нестабильности границы между правомерным и неправоммерным поведением всегда являются размытыми, что напрямую негативным образом сказывается на безопасности жизнедеятельности. Распространенным в такой период становится поведение, выражающееся в апатии, агрессивности и неудовлетворенности сложившейся обстановкой.

Говоря о безопасности жизнедеятельности, следует подчеркнуть, что одним из важнейших принципов ее обеспечения является строгое соблюдение законности. Только опираясь на твердое и глубокое знание законов, иных правовых актов, соблюдая их требования и имея правомерное поведение, могут быть созданы и обеспечены условия безопасности жизнедеятельности.

Поэтому государства, стремящиеся к построению подлинного, а не мнимого правового гражданского общества, всегда заинтересованы в активной правовой позиции своих граждан, нацеленных на законопослушное правомерное поведение, то есть такое волеизъявление субъекта, которое соответствует праву, его идеалам, принципам и нормам и его реализации в интеракции (коммуникации), имеющее целью удовлетворение общественных или личных потребностей и интересов. В этой связи предпочтительным является регулирование социально значимых правовых отношений, сферы безопасности жизнедеятельности с помощью разного рода дозволений и поощрений со стороны государства, что стимулирует проявление разумной инициативы, предприимчивости граждан при их активном правовом поведении. Однако все это достигается только при условии наличия высокого уровня правосознания и правовой культуры индивидов в целом.

Литература

1. Кудрявцев В.Н. Закон. Поступок. Ответственность. М.: Наука, 1986. С. 22–42.
2. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. С. 37–63.
3. Оксамытний В.В. Правомерное поведение личности. Киев: Наукова Думка, 1985.
4. Маленин Н.С. Правовое поведение: Норма и патология. М.: Пламя, 2000.
5. Гражданский кодекс РФ. Ч. 1. Ст. 5 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Поляков А.В. Общая теория права. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 54.
7. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2000. С. 143.
8. Уголовный Кодекс РФ. Примечания к ст. 205, ст. 275 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 17 июня 1996. № 25. Ст. 2954 (ред. от 5 апр. 2013 г.).
9. Линик Л.Н. О правомерном поведении личности // Проблемы формирования правовой культуры населения в современных условиях: сб. науч. ст. Чебоксары, 2006. С. 88–89.
10. Маркс К. Сочинения. Т. 1. М.: Наука, 1980. С. 14.

11. Супилко Н.С. Теория правонарушений. Минск, 2006. С. 37–38.
12. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушения. М.: Наука, 1976. С. 42.
13. Максимова И.М. Правомерное поведение и социальная активность личности // Юридическая наука и современное общество: сб. тез. и докл. М., 2001. С. 38–39.